

Сладкая месть Роке де Кальвосо

Автор:

[Мишель Рид](#)

Сладкая месть Роке де Кальвосо

Мишель Рид

Любовный роман – Harlequin #172

Мужи брат Энджи ненавидят друг друга, а она любит их обоих. Когда муж ставит ее перед выбором, Энджи принимает сторону своего брата. После этого ее брак рушится. Энджи на время покидает Лондон, а когда возвращается, попадает во власть своего мстительного и бесчувственного супруга...

Мишель Рид

Сладкая месть Роке де Кальвосо

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

After Their Vows

© 2011 by Michelle Reid

«Сладкая месть Роке де Кальвосо»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Роке де Кальвос сидел за своим столом, поглощенный изучением бумаг, лежащих перед ним.

– Что будем с этим делать? – спросил его Марк Ландер.

– Ничего, – невозмутимо ответил Роке.

Марк нахмурился, потому что в данной ситуации Роке не мог позволить себе просто сидеть сложа руки.

– Она может причинить неприятности. – Марк с тревогой посмотрел на своего собеседника, хорошо понимая, что этот молодой человек не любил, когда с ним спорили по поводу принятых им решений, касающихся его личной жизни.

Роке де Кальвос обладал таким же недюжинным умом, как и его отец. Когда три года назад Эдуард де Кальвос внезапно заболел и умер, никто не ожидал, что его известный всему миру гуляка сын продолжит дело своего отца и добьется весьма серьезных результатов. Большинство людей предполагали, что его стремительный взлет закончится таким же стремительным падением.

Теперь они узнали его лучше. Успех, которого добился Роке в управлении огромной сетью различных компаний, составляющих целую бизнес-империю, намного превзошел успех его отца. Теперь каждый шаг этого тридцатидвухлетнего мужчины сопровождался заискивающим уважением. Роке де Кальвос обладал весьма приятной внешностью и отличался просто возмутительным спокойствием. Было бесполезно пытаться понять, что у него на уме, а те безумцы, которые, недооценив его, все-таки попытались сделать это, вскоре убедились, какую огромную ошибку они совершили.

Его жена, которая жила отдельно от него, к ним не принадлежала.

– Сейчас она говорит о непримиримых разногласиях. Роке, подумайте об этом, – посоветовал Марк. – По существу, она освобождает вас от всякой ответственности.

Роке откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на своего адвоката:

– Вы хотите напомнить мне, что мы с женой не подписывали никакого брачного контракта? Поверьте мне, Марк, Энджи не корыстолюбивая. Я не верю, что она попытается спустить с меня шкуру.

– Это зависит от того, что вы подразумеваете под шкурой, – сухо заметил Марк. – Хотите сказать, она не претендует на ваши деньги? Хорошо, согласен, что Энджи не хочет ваших денег, ведь в противном случае она бы уже давно потребовала с вас кругленькую сумму. Но могу поспорить, что она не против «спустить» с вас вашу честь и достоинство. Роке, она на самом деле хочет этого развода. И если ей не останется ничего другого, кроме грязной игры, тогда вы должны решить, понравится ли вам, когда она начнет ссылаться на измену с вашей стороны. Если она решит пойти до конца, мы не сможем удержать это в тайне от широкой публики. А это значит, ваше прошлое снова будет выставлено на всеобщее обозрение.

Роке крепко стиснул челюсти, он понимал, что его адвокат прав. «Плейбой и две супермодели»... В прошлый раз статейки с подобными заголовками не сходили со страниц газет и журналов несколько недель, смакуя подробности его прошлых походов и цитируя пословицу о том, что горбатого могила исправит.

– У Энджи есть неопровержимое доказательство, что вы спали с Надей Санчес, – выпалил Марк. – Эта глупая женщина сама обо всем ей рассказала, потому что хотела разрушить ваш брак.

– Она преуспела в этом, – спокойно заметил Роке.

– Вам чертовски повезло, что тогда Энджи попыталась сохранить лицо и не стала поднимать вокруг этого шумиху.

Роке подумал, что попытка сохранить лицо была далеко не главным мотивом Энджи. Она страдала. Она возненавидела его за то, что он разбил ей сердце.

Она бросила карьеру модели, что стало небольшой сенсацией в мире моды, и не появлялась вот уже несколько месяцев. Роке нанял команду детективов, которые искали ее по всей Европе, но никому из них не удалось ее разыскать. Он чуть не вытряхнул душу из ее младшего брата Алекса, пытаясь выяснить, куда подевалась его сестра. Тот не сказал ему ни слова и только порадовался его страданиям. Когда Энджи снова появилась, она направилась к своей бывшей начальнице Карле и попросила устроить ее на обычную работу в офисе. Теперь она работала на ресепшн в известном модельном агентстве и знать не хотела своего мужа.

А вчера она пришла к нему с заявлением о разводе, как будто ожидала, что он подпрыгнет от радости. Роке прикрыл глаза, задумавшись о своей очень обиженной и очень английской сбежавшей жене.

Он задумался над тем, как заставить Энджи приползти к нему на коленях и умолять принять ее обратно. Этого требовали его гордость и уязвленное самолюбие. И к несчастью для Энджи, у него было отличное средство, как добиться этого.

– Никакого развода, – заявил он.

– Значит, вы просто проигнорируете это? – не веря своим ушам, спросил Марк.

– Я разберусь с этим, – пообещал Роке. – И время, и способ я выберу сам.

Марку не понравился его тон.

– Мне кажется, будет лучше решить это дело через адвокатов и не привносить сюда ничего личного.

– A esperan? a e a ?ltima que morre[1 - Надежда умирает последней (португ.)], – тихо сказал Роке, не осознавая, что перешел на свой родной язык, и процитировал старую португальскую поговорку.

Роке верил Энджи. По-другому дело обстояло с ее младшим братом, этой вороватой крысой.

После того как отчаявшийся переубедить его Марк покинул кабинет, Роке открыл один из ящиков стола и достал оттуда светло-коричневую папку. Несколько минут спустя он позвонил своей помощнице и приказал, чтобы подали его машину.

– Кембридж, – коротко бросил он своему водителю, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, обдумывая, как поймать мелкую рыбешку, чтобы сделать из нее наживку для большой.

Атмосфера на маленькой кухоньке Энджи накалилась до предела.

– Что ты сделал?! – задыхаясь, в испуге крикнула Энджи своему брату, который понуро сидел на одном из стульев.

– Ты слышала, – промямлил он.

Да, она слышала его, но у нее в голове не укладывалось то, что он наделал.

Энджи убрала с лица прядь огненно-рыжих волос и вздохнула. Когда этим вечером она вернулась с работы домой, там ее уже ждал Алекс. Она была так рада его видеть, что даже не спросила, почему он решил приехать среди недели, заранее не предупредив о своем визите.

– Так, давай еще раз, – пытаюсь говорить спокойно, сказала Энджи. – Вместо того чтобы посещать занятия, ты сидел в Интернете и играл в азартные игры на деньги?

– Игра на фондовой бирже – это не азартная игра, – возразил Алекс.

– А что же это, по-твоему? Не пытайся приукрашивать действительность.

– У нас в университете этим занимаются все без исключения. Можно выиграть целое состояние, если знать тонкости игры.

– Мне плевать на других. Мне есть дело только до тебя! – разъяренно крикнула Энджи. – И если ты наживаешь баснословные деньги на спекуляции, что же ты приехал сюда ко мне и рассказываешь о своих долгах?

Алекс подпрыгнул как ужаленный и кинулся к окну. Он сунул руки в карманы толстовки и уставился невидящим взглядом на происходящее за окном.

Энджи подождала несколько минут, пока он остынет, и тихо сказала:

– Думаю, сейчас самое время сказать, насколько плохи твои дела.

– Тебе это не понравится.

Еще бы. Энджи просто ненавидела долги. Она боялась их. Она чувствовала страх перед ними с тех пор, как ей исполнилось семнадцать, когда в автомобильной катастрофе погибли родители, и ей, с тогда еще тринадцатилетним братом, пришлось стать свидетелями того, как было полностью заложено все имущество их семьи. Почти все, что досталось им по завещанию, тоже ушло на выплату долгов, а того, что осталось, едва хватило, чтобы оплатить учебу Алекса в школе-интернате на следующий год. Ей самой пришлось бросить частный колледж и устроиться на две работы сразу, чтобы хоть как-то продержаться на плаву. Она экономила и откладывала каждую копейку, чтобы только снова не влезть в долги. Если бы не та счастливая встреча с владелицей модельного агентства, кто его знает, где бы они сейчас с Алексом были.

А до этого целый год, двенадцать долгих ужасных месяцев, она днями стояла за прилавком в одном из лондонских торговых центров, а ночами работала официанткой в ресторане. Она приходила домой и от усталости замертво падала на кровать.

Потом случилось так, что к ее прилавку подошла Карла Гейл, чтобы купить духи. Карла сразу увидела, что худенькая фигурка Энджи, ее изумрудно-зеленые глаза и ярко-рыжие волосы, которые оттеняли ее бледную фарфоровую кожу, могут произвести фурор на рынке красоты. Вскоре Энджи оказалась в мире высокой моды и зарабатывала столько, что при воспоминании об этом у нее до сих пор захватывало дух.

Через несколько месяцев она стала одной из самых востребованных моделей. Ее приглашали на подиум и снимали для обложек модных журналов. За последующие три года она объездила весь мир с модными показами. Она могла выстаивать часами, пока дизайнеры подгоняли свои творения под ее высокую стройную фигурку, или позировала перед камерами, снимаясь для глянцевого модельной фотосессии. И она с благодарностью относилась к своей работе, которая давала ей возможность содержать брата в частной школе.

Энджи гордилась тем, что Алекс был обеспечен всем, что имелось у его более состоятельных и привилегированных друзей. Когда он выиграл место в Кембридже, она почувствовала себя на седьмом небе от счастья, она радовалась так, как радуются любые родители успехам своих детей. И она гордилась тем, что добилась этого, не залезая в долги.

- Тебе хорошо говорить, - буркнул Алекс. - В отличие от меня у тебя всегда были деньги, и ты могла тратить их, как тебе заблагорассудится.

- Алекс, я плачу за твое обучение, и я ни разу не отказала тебе, когда ты что-то у меня просил.

- Вот именно. Просил. Меня тошнит оттого, что я вынужден постоянно просить.

Ее сердце сжалось от такого несправедливого осуждения, и она грозно сказала:

- Давай выкладывай, сколько ты должен.

Алекс неохотно назвал цифру, от которой лицо Энджи мертвенно побледнело.

- Ты шутишь, - прошептала она.

- Если бы, - нервно засмеялся он.

- Пятьдесят, ты сказал - пятьдесят тысяч долларов? Ради бога, где ты взял такой кредит, чтобы потратить пятьдесят тысяч на игру на бирже?

Повисла гнетущая тишина. Энджи в упор смотрела на брата, виновато опустившего голову:

- Алекс, отвечай.

- Роке, - буркнул он в ответ.

Роке?

На секунду ей показалось, что она падает в обморок. Она почти задышалась от волнения.

- Ты... ты хочешь сказать, что это Роке поощрял тебя играть на бирже?

- Конечно нет! - с отвращением крикнул Алекс. - Я бы его никогда не послушал. Я его ненавижу. И ты это знаешь. После того, что он с тобой сделал, я...

- Тогда при чем тут он?

- Я воспользовался одной из твоих кредитных карт.

- Но я не пользуюсь кредитками!

У нее были обычные денежные карточки, но никогда она не осмелилась бы оформить кредитную карту, потому что в этом случае у нее появилось бы искушение залезть в долги, а долги - это...

– Я взял ту, что тебе дал Роке.

Энджи застыла. Карточка, которую ей дал Роке... За этой кредиткой стояли неисчерпаемые финансовые источники Роке, которыми она никогда не пользовалась, хотя карточка все еще где-то валялась у нее дома, может, в...

– Я наткнулся на нее в твоей прикроватной тумбочке, когда был здесь последний раз, и...

– Ты рылся в моих вещах?! – задыхаясь, воскликнула Энджи.

– Проклятье! Прости меня! – крикнул Алекс. – Я сам не знаю, что на меня нашло. Просто мне нужны были деньги. И мне не хотелось снова клянчить их у тебя. Поэтому я посмотрел, не оставила ли ты какую-нибудь мелочь. Я увидел эту кредитку и сразу же схватил ее. На ней было его дурацкое имя, великий и прославленный Банк де Кальвоса. – В его голосе прозвучала нескрываемая вражда по отношению к человеку, которого он никогда не любил. – Сначала я хотел разрезать ее на мелкие кусочки и выслать их ему по почте... с посланием. А потом подумал: почему бы не воспользоваться ей и не нанести ему сокрушительный удар? Мне казалось, все проще простого...

На ватных ногах Энджи подошла к креслу и рухнула в него. Она вся дрожала.

Роке. Боже милостивый. Она закрыла глаза и беспомощно кивнула:

– Не могу поверить, что ты мог так со мной поступить.

Она прижала к дрожащим губам холодные как лед пальцы.

– Что ты хочешь от меня услышать? – глухо спросил Алекс. – Да, я наделал глупостей, а теперь очень об этом жалею. Но, Энджи, он должен был позаботиться о тебе! Ты заслуживала того, чтобы о тебе позаботились. А вместо этого он изменил тебе с этой девицей и... Хорошо. Давай теперь поговорим о тебе.

– А что со мной не так? – изумленно спросила Энджи.

Алекс засмеялся так, как будто она сказала какую-то глупость:

– У тебя была работа, о которой большинство девушек могут только мечтать. Твои фотографии были везде: на рекламных щитах, на обложках журналов. Все мои друзья завидовали мне, что у меня такая необыкновенно красивая сестра. Они воевали друг с другом за возможность увидеть тебя. Потом появился Роке и опустошил тебя. Ты ушла из модельного бизнеса, потому что Роке не одобрял этого...

– Ты не прав...

– Прав! – зло крикнул Алекс. – Он был эгоистичной, самовлюбленной и высокомерной свиньей. Этот тиран хотел подавить тебя и управлять тобой. Ему не нравилась твоя привязанность к работе и твоя привязанность ко мне.

Она не могла возразить. Роке действительно требовал от нее внимания, преданности, чтобы все ее желания были сосредоточены только на нем...

– А сейчас ты выполняешь эту дурацкую работу в офисе того же самого модельного агентства, которое когда-то стелило тебе под ноги красную ковровую дорожку, стоило тебе туда зайти. И ты снова еле сводишь концы с концами, тогда как он летает на своем личном самолете, а я не могу осмелиться попросить у тебя чуть больше денег без того, чтобы не чувствовать себя дико виноватым. Роке в долгу передо мной за то, как поступил с тобой. А ты просто позволяешь ему уйти, как будто он...

– Он должен мне, но не тебе! – гневно воскликнула Энджи. – Алекс, Роке был моей ошибкой, а не твоей. Он ничего тебе не сделал!

– Ты это серьезно? – вспыхнул брат. – Он лишил меня сестры, которой я гордился, и оставил меня с настоящей развалиной, которую я сейчас вижу перед собой. Энджи, куда подевалась твоя энергия? Твоя живость? Он забрал их. – В его голосе слышалась горечь. – Если бы он не женился на тебе, а потом не изменил, ты бы не плыла по жизни, как разбитое корыто. Ты бы до сих пор находилась на вершине своей карьеры, купалась в деньгах, и мне не пришлось бы воспользоваться его кредиткой, чтобы играть на бирже, потому что я брал бы деньги у тебя.

Энджи поежилась. Она посмотрела правде в глаза и увидела, что в своих бесконечных стараниях сделать жизнь Алекса как можно комфортнее она вырастила монстра. Наглого, эгоистичного до мозга костей недоросля, который считал нормальным украсть чужие деньги, если они дадут возможность получить то, чего он хочет.

Когда-то, во время очередной ссоры, Роке сказал ей, что, если она не остановится, она испортит Алекса и превратит его в невежественного прожигателя жизни.

Что ж, его предсказание сбылось. Но кто давал Роке право осуждать способ, которым она пыталась справиться с бунтующим подростком, когда он сам находился в привилегированном положении, которое давало ему возможность получить все одним лишь кивком головы?

Когда Энджи впервые встретила Роке, Алексу было семнадцать лет. Он все еще учился в школе и полностью зависел от нее. Влюбиться в кого бы то ни было никак не входило в ее планы, но, встретив Роке, она не смогла противостоять своим чувствам. Этот мужчина получал все, чего хотел. Они с Алексом так много требовали от нее, и ей иногда казалось, что она не выдержит и разорвется пополам.

С одной стороны, ей доставлял проблемы Алекс, с которым было все труднее договориться. Он прогуливал уроки, сбегая в город, и вечно попадал в неприятные ситуации, которые приводили к тому, что ей приходилось лететь к нему в школу и договариваться, чтобы его не исключили. С другой стороны на нее наседали Роке, который злился, что она слишком балует своего брата и потакает всем его капризам.

Когда Алекс получил место в Кембридже, Энджи почувствовала себя отомщенной. Он достиг этого не праздными шатаниями по городу. Он успокоился и за этот год в университете почти не доставил ей никаких хлопот.

Энджи вздрогнула. Алекс не успокоился. Он просто скрывал от нее, что делал то, что хотел, даже если это означало рысканье по ее квартире и кражу кредитной карты для игры на бирже.

– Я ненавижу его, – повторил Алекс, не догадываясь, о чем задумалась Энджи. – Ему бы не поздоровилось, если бы я загулял и полностью обчистил его. Я бы купил яхту, или две, или частный самолет, чтобы летать куда захочу, а не сидеть в университете и тратить его проклятые деньги, прежде чем он узнал бы, что это я... – Алекс резко замолчал, и его недосказанные слова повисли в комнате, как грозовая туча.

– Договаривай, – поднялась Энджи.

Чертыхнувшись, Алекс потер затылок и добавил:

– Роке приезжал ко мне сегодня. Он назвал меня слабаком, вором и тряпкой и грозился сломать мне шею, если я не... – Алекс остановился, судя по всему решив проглотить остаток оскорблений, которые ему нанес Роке. – Короче, он хочет, чтобы я вернул деньги. И пригрозил, что, если я не верну их, он обратится в полицию.

– Полицию? – Энджи снова рухнула в кресло.

– Я боюсь его, мне кажется, он не блефовал. На самом деле я даже в этом уверен.

Энджи тоже в этом не сомневалась. Роке никогда не сотрясал воздух попусту. Значит, он решил разделаться с ними.

Ее сердце наполнилось горечью, когда она вспомнила их последний поединок, когда они стояли лицом друг к другу, как смертельные враги, а не любящие муж с женой.

«Энджи, я предупреждаю тебя, если ты сейчас бросишься на помощь своему брату, я найду кого-нибудь другого, кто сегодня вечером займет твое место в нашей кровати».

Она поехала к Алексу. Он нашел Надю. Брак распался.

– И как же, по его мнению, ты с ним считаешься? – спокойно спросила Энджи, догадываясь, что ее ждет.

Алекс сунул руку в карман:

- Он сказал, чтобы я передал тебе вот это.

В его руках она увидела визитку с фамильным гербом Кальвосо, за которым стояли могущественная международная инвестиционная империя, несколько самых лучших виноградников его родной Португалии и полученные в наследство обширные участки земли в Бразилии.

- Он что-то написал на обратной стороне, - буркнул Алекс.

Энджи ледяными пальцами перевернула визитку, на которой было написано: «Восемь часов. На квартире. Не опаздывай».

За время их совместной жизни он узнал об одном из ее самых существенных недостатков: Энджи постоянно везде опаздывала. Она частенько заставляла его понервничать, пока вихрем носилась по квартире, собираясь выйти куда-нибудь с ним. Ему приходилось ждать ее в аэропортах и ресторанах. Она не раз поглядывала на него, как он сидит, откинувшись в кресле и прикрыв глаза, и ждет, пока она соберется.

Он потерял с ней всякое терпение, и, возможно, она заслужила такое отношение. Но неужели все было так ужасно, что он бросился в объятия другой женщины?

Это была не просто другая женщина - это была его бывшая подруга.

- Ты пойдешь к нему?

Энджи тяжело вздохнула и кивнула.

- Спасибо, - тихо сказал брат. - Я знал, что ты меня не подведешь.

Того же самого от нее ожидал Роке.

- Послушай, - замялся Алекс, - уже семь часов. И мне нужно идти. Чтобы ты... собралась...

Он кинулся к двери. Ему хотелось побыстрее убежать и не думать о том, что он наделал.

- Где кредитка? - остановила его Энджи.

Алекс пожал плечами:

- Ее забрал Роке.

- Ладно, - внимательно посмотрела на брата Энджи.

Алекс понимал, что потерял ее доверие. Ее дом всегда был его домом. У него была здесь своя комната и свой ключ. То же самое было и на квартире, где она жила с Роке. Он чувствовал себя частью семьи. А как можно не доверять своей семье?

Как будто прочитав ее мысли, Алекс бросил на нее полный сожаления взгляд:

- Я на самом деле очень... очень виноват. Прости меня, Энджи. Прости за все это, особенно за то, что так подставил тебя.

Он сделал так, потому что у него не было другого выхода. Он знал, что она всегда придет ему на выручку.

Он ссутулился и понуро опустил голову:

- Клянусь жизнью, этого больше не повторится.

Энджи смотрела на него и видела в нем черты своих родителей. Ей хотелось броситься к нему и прижать к себе, заверить, что все будет хорошо. Но впервые за все время с тех пор, как она взяла на себя ответственность за него, Энджи подавила этот порыв.

- Я перезвоню тебе позже.

Алекс беспомощно посмотрел на нее, развернулся и ушел. А она осталась одна с визиткой Роке в руке и его таким коротеньким посланием.

«Восемь часов. На квартире. Не опаздывай».

Энджи не была душой. Она знала, что Марк Ландер уже получил ее заявление о разводе, а это послание было своего рода ответом Роке. Чтобы ударить ее побольнее, он отправил его через ее брата.

«Восемь часов. На квартире. Не опаздывай».

Что ж, ей придется это сделать, потому что другого выхода не было. Хотя она не собирается играть роль жертвы, которую ожидал увидеть Роке. Может, в глазах брата она и выглядела жалким «разбитым корытом», но на самом деле она не была слабой и никогда такой не будет!

Энджи поправила волосы, забежала на кухню и взяла сумку. Через минуту она уже стояла в прихожей, натягивая пальто.

Глава 2

Роке принял освежающий душ и очень удивился, когда ему позвонили из вестибюля и сказали, что пришла его жена.

Она пришла на полчаса раньше.

Интересно, она намеренно решила сбить его с толку или действительно испугалась? Роке не питал никаких иллюзий по поводу того, что она могла прийти пораньше, потому что ей очень хотелось увидеть его. Только две вещи могли заставить ее выказать свою слабость: ее брат и страх перед долгами.

Если не принимать во внимание его самого. От его прикосновений к ее гладкому шелковистому телу Энджи полностью теряла над собой контроль. Она тоже хорошо это понимала, поэтому целый год избегала встреч с ним. А может, не только из-за этого...

Он направился в гардеробную и через минуту вышел оттуда, застегивая несколько последних пуговиц своей светло-голубой рубашки, подчеркивающей его загорелое тело.

Причесывая влажные волосы, Роке услышал шум подъезжающего лифта. Он вышел из спальни и, миновав просторную гостиную с великолепным видом на Лондон, спустился на небольшую площадку, выходящую к персональному лифту.

Его уверенность в том, что он заставит Энджи принять его условия, была абсолютной. Он ни секунды не сомневался в себе. Она могла бы убежать от него, но преданность брату не позволит ей этого сделать. Через несколько секунд она выйдет из лифта и попадет в его объятия. А через час она снова вернется в его постель, на свое место.

Очень довольный собой, Роке засунул руки в карманы черных брюк и прислонился к стене. Он наблюдал, как выходит из лифта его жена, которую он не видел почти год. Стройная и высокая, с ног до головы одетая в черное, с копной ярко-рыжих волос, обрамлявших ее невероятно красивое лицо с зелеными глазами и чувственным ртом.

Энджи на секунду замерла от неожиданности. Поднимаясь на двадцатый этаж, она настраивала себя на эту встречу, но, оказавшись лицом к лицу с Роке, совершенно растерялась.

Почти двенадцать невыносимо долгих месяцев она возводила стену, чтобы отгородиться от него, навсегда вырвать его из своего сердца. И ей казалось, что у нее все получилось. А теперь, встретив его взгляд, Энджи осознала свою слабость. Ей пришлось напрячь все силы, чтобы не выдать своих чувств. Она думала, что ничего не почувствует при встрече с ним, а получилось ровно наоборот. Ее захлестнула волна эмоций. Тут были и страх, и непреодолимое влечение, и плотское возбуждение, смешанные с отчаянием и невыносимой болью.

Высокий и устрашающий, Роке стоял, прислонившись к стене, освещенный мягким светом, и был похож на фотомодель.

Энджи провела взглядом по его в высшей степени изысканной фигуре. Она посмотрела на его широкие плечи, мускулистый торс и мощную грудь. Верхние пуговицы его красивой светло-голубой рубашки были расстегнуты, и Энджи задержала взгляд на темно-золотом треугольнике его кожи. Она боялась выдать свои чувства, облизнув пересохшие губы. Опустив глаза ниже, Энджи посмотрела на его руки, спрятанные в карманы брюк, облегавших его узкие бедра и длинные сильные ноги.

Она вдруг поняла, что сделала глупость. Ей не следовало так рьяно стирать его из своей памяти. Близость порождает пренебрежение. Ей нужно было вспоминать его во всех подробностях по крайней мере два раза в день. Нужно было составить список всех его достоинств, тогда неизбежно открылись бы и его недостатки. Она не раз наблюдала подобные вещи, когда работала моделью. Сначала человека все устраивает в его внешности, а потом ему кажется, что у него чересчур большой нос, что его улыбка потеряла привлекательность, а ноги стали слишком толстыми.

Куда же ей нужно было смотреть, чтобы найти в нем эти недостатки?

– Ну и как, все на месте? – насмешливо спросил Роке. Его чувственные губы скривились в полуулыбке, как в тот раз, когда она впервые посмотрела на него. И ее охватило то же самое волнение.

Только сейчас оно сопровождалось горечью. Энджи смотрела на его великолепный рот и представляла его прикинутым к губам другой женщины. Она заглядывала в его глубокие, прикрытые длинными ресницами глаза и думала о том, что они согревали своим взглядом кого-то другого.

Роке заметил, как Энджи вдруг напряглась. В ее глазах сначала промелькнула боль, а потом они превратились в две маленькие льдинки. Что-то сжалось у него внутри, и ему захотелось схватить ее за эти худенькие плечи и хорошенько потряхнуть.

Она как будто прочла его мысли и посмотрела на него с вызовом. Он часто встречал этот ее взгляд, когда они ругались или занимались любовью. Роке заметил, как она вскинула голову и как при этом качнулись волны ее рыжих волос.

– Роке, мне абсолютно не о чем с тобой говорить, – заявила Энджи.

– Конечно нет, – насмешливо заметил он. – Могу с уверенностью сказать, что, осматривая меня, ты была далека от разговоров.

Энджи мысленно отругала себя за то, что дала ему повод съязвить. Она вышла из лифта и, не глядя на Роке, решительно направилась внутрь помещения.

Роке смотрел, как она приближается к нему, и любовался ее стройным грациозным телом. Он наизусть знал этот ее трюк: когда Энджи хотела, она могла быть ужасно сосредоточенной, упрямой и несговорчивой, и это просто бесило его и доводило до белого каления. Когда-то он осмелился поверить, что женился на милом, невинном и беззащитном существе. И что внутри этого женского тела была заключена маленькая одинокая девочка, которая так и не повзрослела и не ощутила вкус жизни. Но вскоре он смог убедиться, что она невыносимо упрямая. Все дело было в том, что Энджи поступала только так, как она сама считала нужным.

Так было везде, но только не в его постели. В его объятиях она моментально теряла всякое желание бороться с ним. Роке улыбнулся при мысли о том, как он собирается закончить этот вечер, и еще раз окинул взглядом точеную фигурку своей жены. Энджи была одета в черное короткое облегающее пальто, на ногах черные колготки и обута в черные балетки без каблуков. На плече у нее висела стильная ярко-зеленая сумка внушительных размеров.

Когда она поравнялась с ним, ему захотелось потянуться к ней и развернуть к себе, чтобы посмотреть ей в глаза. Но его разбирало любопытство насчет того, что она задумала, раз пришла так рано и прошла мимо него, как будто это она является хозяйкой положения.

Энджи не стала задерживаться в гостиной, чтобы полюбоваться восхитительным видом, который открывался за огромными окнами во всю стену, и даже не посмотрела в сторону спальни. Она направлялась напрямик к кабинету.

Когда она повернула ручку и открыла дверь, ее сердце болезненно сжалось. Эта территория всегда принадлежала Роке. Дизайн помещения говорил о великолепном вкусе его хозяина. Энджи окинула взглядом бесконечные ряды книг. У окна стояло массивное кожаное кресло, в котором Роке часто проводил

время за книгой.

В центре кабинета находился массивный антикварный стол ручной работы, который был привезен из семейного поместья и свидетельствовал о благородном происхождении Роке де Кальвосо.

Энджи затаила дыхание, застыв на пороге. Ей не хотелось входить сюда, не хотелось снова воскрешать в памяти то время, которое они проводили здесь вместе. Но она не могла противиться воспоминаниям. Прикрыв глаза, Энджи увидела себя, свернувшейся клубочком в его кресле, ее голова покоилась на подушке, которую она принесла из гостиной, в ее руках была книга из ее собрания.

Полное удовлетворение испытывала она тогда. Рядом на подставке стоял бокал вина и небольшой бутерброд. А в нескольких метрах от нее за своим рабочим столом сидел красивый мужчина, который принадлежал только ей, ее Роке.

Энджи проглотила ком, стоявший в горле, и, тяжело вздохнув, направилась к столу.

Она слышала, как Роке остановился на пороге кабинета. Все пространство вокруг них наполнилось звенящей тишиной. Энджи знала, что Роке заинтригован ее поведением, но он умел занять выжидательную позицию и заставить понервничать своего противника. Чтобы скрыть волнение, она поставила сумку на стол и принялась сосредоточенно рыться в ней.

- Можно поинтересоваться, что ты делаешь? - медленно протянул он.

- Тебе следовало оставить моего брата в покое, - ответила Энджи. - Ты не имеешь права угрожать ему полицией, потому что это была моя кредитная карточка.

- Прикрепленная к моему личному банковскому счету, - добавил Роке, подойдя чуть ближе.

- Если тебе не нравится, как я с ней поступила, тебе некого винить, кроме самого себя. Будь ты умнее, ты бы заблокировал ее в тот же самый день, когда я

ушла от тебя.

- Странно, - заметил Роке, - но мое воображение рисовало мне, как ты трогательно режешь ее на кусочки, а потом предаешь огню.

Энджи замерла. Ведь она действительно могла так поступить, а не просто бросить кредитку в ящик комода.

- Что ж, я не сделала этого. И теперь ты знаешь почему.

Роке подошел еще ближе и прислонился к столу:

- Ты хочешь сказать, что разрешила своему брату безрассудно тратить мои деньги?

Энджи не хватало смелости посмотреть Роке в глаза, и она снова принялась что-то искать в своей сумке. Наконец она выдавила:

- Да, это так.

- Ты лжешь, - разочарованно вздохнул Роке. - Мы оба знаем, что ты скорее лишилась бы пальцев на руках, чем дала кредитку своему жадному до денег брату. - Потянувшись к ней, он убрал с ее лица прядь рыжих шелковистых волос. - Энджи, ты ведь являешься на редкость честным человеком. - Роке скорчил гримасу, когда она инстинктивно отодвинулась от него. - Я помню, как однажды ты заставила меня повернуть машину в центр Лиссабона, потому что какая-то продавщица дала тебе сдачу на десять евро больше, чем была должна. Как ты думаешь, сокровище, многие бы поступили так, будучи на твоём месте? Даже если брать во внимание только честных людей?

Энджи достала из сумки чековую книжку:

- Ты живешь в другом мире. Если бы ты поработал в магазине, ты бы понял, что значит для бедной продавщицы доставать деньги из собственного кошелька, чтобы покрыть недостачу.

– Но я не знаю. Потому что, как ты сказала, я слишком богат, чтобы иметь представление о реальной жизни.

– Послушай, – гневно выпалила Энджи, – это я играла на бирже, воспользовавшись твоей кредиткой.

Он пристально посмотрел ей в глаза:

– Еще одна ложь.

– Я решила, что пришло время заставить тебя заплатить за весь тот ад, который я пережила.

Энджи отвела взгляд, пытаясь унять волнение. Она отодвинула сумку и, взяв на столе ручку, открыла чековую книжку. Боковым зрением она могла видеть, что Роке следит за каждым ее движением.

То, что случилось дальше, повергло ее в шок. Она так сосредоточилась на своих действиях, что упустила из виду возможную реакцию Роке. Он резко схватил ее за запястье, заставив Энджи вскрикнуть от боли.

– Брось ручку, – сквозь стиснутые зубы прошипел он.

Энджи наперекор ему сжала ее еще сильнее.

– Я просто хотела...

– Я знаю, что ты собиралась сделать, – оборвал ее Роке. – Но я, как видишь, помешал тебе. Поэтому, Энджи, говорю тебе еще раз: брось ручку.

Когда она отказалась подчиниться, он быстро подошел к ней сзади, прижал к столу и, вырвав у нее ручку, с презрением швырнул ее на стол. Потом взял ее чековую книжку и прочитал, что она успела написать. Его лицо перекосилось от злости. Энджи задрожала, ощущая на себе его яростное дыхание.

Она дернула руку и повернулась к нему лицом:

- Ты ведешь себя как пещерный человек!

- Прошу прощения, - бросил он и отошел в сторону.

Сердце Энджи бешено колотилось от страха.

- Я не понимаю, что происходит.

Роке, все еще нахмурившись, смотрел на то, что она в спешке успела нацарапать в чековой книжке. Потом он грязно выругался и швырнул книжку обратно на стол.

Энджи потирала ноющее от боли запястье и настороженно посматривала на Роке. Никогда еще не видела она его таким разъяренным.

- Двадцать тысяч, черт побери! - По его тону можно было подумать, что он счел эту сумму оскорбительной.

- Но это все, что у меня есть! - воскликнула она. - Остальные деньги я верну, когда... когда смогу. Мне просто нужно...

- Энджи, это не твой долг! - зло крикнул в ответ Роке.

Она с вызовом посмотрела на него:

- А какое тебе до этого дело, раз ты все равно получишь свои деньги назад?

Выражение его лица стало еще более мрачным.

- Я этого не ожидал.

- Не ожидал чего? - изумилась Энджи. - Что у меня может остаться немного своих собственных денег?

- И это все?

Услышав эти слова, Энджи, насупившись, поджала губы.

– Несчастные двадцать тысяч – это все, что у тебя осталось после твоей работы моделью? Энджи, а куда подевались остальные деньги? – С этими словами он снова подошел к ней, и она в страхе почти вжалась в стол. – Когда я встретил тебя, ты зарабатывала сумасшедшие деньги. Такие суммы, что даже твой братец не смог бы потратить, даже если бы очень захотел.

Энджи пожала плечами и, запинаясь, ответила:

– Я к-купила к-квартиру...

– За наличные? – Его глаза заметали молнии.

Энджи кивнула.

– Наличные, – с презрением бросил Роке. – Только ты могла уплатить такую сумму наличными!

– По крайней мере, я не залезла в долги, как это делают остальные, – попыталась защитить свои принципы Энджи.

От этих слов Роке просто вскипел:

– Да, ты хорошо знаешь, что такое долги, неправда ли? Вот почему ты решила, что можешь ворваться сюда, как примадонна, уверенная в собственном нравственном превосходстве, спокойненько сунуть мне часть долга своего глупого брата и этим уладить все проблемы!

– Я не врывалась, как примадонна! – возразила Энджи, вызвав на его лице ироничную улыбку.

– Хорошо, я увидел перед собой обманутую жену, с высоко поднятой головой и чарующими зелеными глазами, которые превратились в лед. «Мне абсолютно не о чем с тобой говорить». – Роке в точности изобразил ее едва различимый акцент, который она приобрела в закрытой школе.

Энджи стала пунцовой от смущения.

– Я засмотрелся на ее великолепную походку супермодели, длинные блестящие волосы, от которых невозможно оторвать глаз, и последовал за ней в квартиру, как глупый щенок...

– Щенок? – Энджи обрадовалась, что он дал ей повод для наступления. – Роке, ты никогда не был щенком. Ты родился на этот свет хищным распутным волком!

Она никак не ожидала, что он придет в изумление от ее слов. Потом Роке чувственно зарычал в ответ.

Это вызвало в ней волну ярости, и она сделала шаг в его сторону.

Горячая волна разлилась по телу Роке. Энджи собиралась приступить к физической атаке. Он мог читать ее, как раскрытую книгу. Она всегда так реагировала на подобные выпады с его стороны. Роке весь напрягся, готовый схватить ее в ту же секунду, когда она набросится на него. Все внутри его дрожало от предвкушения.

Он смотрел, как Энджи приблизилась еще на один шаг, такая соблазнительная от злости, такая прекрасная... Женщина, которую он...

Вдруг она остановилась. По ее глазам, в которых мелькнула боль, он понял, что Энджи вспомнила случившееся год назад. Ее лицо мертвенно побледнело, и, резко повернувшись, она снова вернулась за стол.

Его охватило дикое разочарование. Один раз, всего лишь один раз он назвал ее обманщицей, когда она сделала выбор в пользу своего брата. Если бы он когда-либо задумался над тем, каково это – упасть в глубокую черную яму, вырытую своими же собственными руками, ответ пришел бы в виде той нескончаемой ужасной ночи.

Роке чувствовал себя в равной степени виноватым и обозленным. Потом эти чувства смыла волна горечи, и он был благодарен за это, потому что не собирался извиняться. Он не собирался объяснять свои мотивы или мотивы этой тупой стервы Нади теперь, когда прошел целый год и когда стало слишком

поздно.

И все из-за брата Энджи, этого испорченного, слабовольного и нечистого на руку оболтуса.

Энджи не собиралась сдаваться. Уняв дрожь в руках, она взяла чековую книжку и снова потянулась за ручкой. Твердым росчерком она поставила свою подпись в нужном месте.

Анджелина де Кальвос... Она посмотрела на свое имя и поклялась, что написала эту фамилию в последний раз.

Роке тут же подошел к ней и снова отобрал у нее чековую книжку. На этот раз он обошел стол, отодвинул ящик, бросил туда книжку и звонко захлопнул ящик обратно:

- Думаю, нам придется решать эту проблему на более официальном уровне.

Энджи задрожала от его ледяного тона. Она скрестила руки на груди, чтобы немного успокоить дрожь, и с мольбой в голосе сказала:

- Прошу тебя, пожалей моего брата.

Глава 3

Отступление Энджи не произвело на него никакого впечатления.

- Он вор, - грубо сказал Роке. - Он совершил кражу кредитной карты. И ему было глубоко наплевать, сколько денег он у меня украл. Энджи, как можешь ты, именно ты вставать на его защиту?

Каждое его слово было подобно удару, который сотрясал все ее тело. Но все равно это никак не смогло повлиять на ее чувства.

– Он мой брат, – прошептала Энджи.

«Вот она, безусловная любовь», – подумал Роке.

Эту любовь в равной мере Энджи имела право ожидать от своего брата, но она, казалось, не понимала этого.

– Я смогу вернуть тебе всю сумму денег, которую он... потратил, – продолжала настаивать она. – Мне просто нужно немного времени, чтобы собрать ее.

– Ты собираешься продать квартиру и стать бездомной? – невозмутимо спросил Роке.

– Моя квартира стоит больше, чем пятьдесят тысяч долларов, – с презрением ответила Энджи. – Тем более ты уже получил двадцать тысяч, находящиеся в чековой книжке, которую ты только что украл у меня и спрятал в ящик своего стола.

Пятьдесят... После этого слова Роке уже ничего не слышал. С бесстрастным выражением лица он добавил к постоянно растущему списку грехов брата своей жены еще один. Лживый слизняк.

– Я... я снова начну работать моделью, – выпалила Энджи. – Я все еще востребована, и Карла тоже постоянно уговаривает меня вернуться в модельный бизнес, поэтому я могу заработать остальную сумму за... за...

Не дослушав ее, Роке резко поднялся из-за стола и повернулся к окну. Энджи оборвала свое объяснение, но не из-за того, что он повернулся к ней спиной, а из-за того, как он это сделал.

Когда Роке хотел этого, он становился абсолютно недоступным. Энджи знала, что он терпеть не мог Алекса, который в его понимании был главной причиной того, что их брак развалился. Он отказывался понимать, что, приняв на себя родительскую заботу об Алексе, она обязана нести ответственность за него до конца, даже в ущерб своей собственной семейной жизни.

Это был нормальный ход вещей. Подростки всегда отличались бунтарским характером, вели себя нагло и бесцеремонно, и договориться с ними было очень трудно. Да, Энджи признавала, что Алекс своими поступками неоднократно вызывал критику со стороны Роке, что эта критика была обоснованна, но это ничуть не улучшало их взаимоотношений с Роке. Она постоянно находилась между двух огней, и это превратило ее брак в изнурительную войну длиной в целый год.

Энджи видела, что ей придется смирить свое упрямство.

- Пожалуйста, выслушай меня. Я могу...

- Нет. - Он сказал это таким тоном, что ее охватила тревога. - Не теперь, Энджи. Сейчас ты будешь слушать меня. - Роке снова повернулся к столу и выдвинул один из ящиков.

Он достал оттуда какую-то папку и положил перед ней на стол. На папке его размашистым почерком было написано всего одно слово. Когда Энджи посмотрела на папку, ей стало дурно, потому что она прочла там свое имя.

Роке открыл ее досье и начал быстро перелистывать страницы. Обнаружив то, что его интересовало, он развернул папку и толкнул ее в сторону Энджи. Папка заскользила по гладкой ровной поверхности стола и остановилась прямо перед ней.

От волнения у Энджи пересохло в горле. Она склонила голову и принялась читать. Ее сердце неистово заколотилось, когда она пробежалась глазами по бесконечным рядам цифр, которые составляли длинный список денежных операций, имевших место на протяжении длительного периода времени. Когда она перевернула еще одну страницу, а потом на третьей увидела итоговую сумму, ее лицо мертвенно побледнело.

Роке молчал. Он просто стоял, позволив ей самой увидеть, в какую долговую яму ее бросил ее же родной брат. Энджи не могла пошевелиться. Ее обуяли дикий ужас и стыд, дрожащими пальцами она еще раз полистала странички в надежде, что она ошиблась, что все не так страшно. Вдруг до нее дошло.

- Энджи...

Она пристально посмотрела на него:

- Ты думал, что это я? Так ведь?

- Вначале, - признал Роке. - Я подумал, что таким образом ты пытаешься добиться от меня какой-то реакции, поэтому я решил оставить все как есть и посмотреть, насколько далеко ты зайдешь...

Энджи знала, что он был стратегом до мозга костей.

- Значит, ты мог намного раньше пресечь глупости, которыми занимался Алекс? - Она вся дрожала от возмущения. - Спасибо тебе, Роке, что ничего этого не сделал.

- Энджи, это была не просто глупость. Это воровство! - Роке всегда называл вещи своими именами. - И скажи мне, когда за все время нашего брака ты хоть раз позволила мне высказать все, что я думаю о твоём брате и его занятиях? - Теперь его голос звучал резко и грубо. - Получалось, что я вмешиваюсь в чужие дела, и это в моей собственной семье! Стоило мне выказать недовольство, и ты сразу же приходила в ярость. Если я пытался дать тебе совет, ты швыряла мне его обратно в лицо. Что ж, на этот раз все будет по-другому. - Роке взял папку со стола и бросил ее обратно в ящик. - Энджи, на этот раз я собираюсь взять все под свой контроль, и тебе придется проглотить свое откровенно раздражающее упрямство и смириться.

Энджи изо всех сил сдерживалась, чтобы не расплакаться.

- Но... но ты ведь знаешь, что я достану эти деньги. Зачем ты так все усложняешь?

- Потому что, - решительно заявил он, - это не твой долг.

- Нет, мой! - возразила она. - Это моя кредитная карточка! Это мое имя на счетах! Разве ты можешь доказать обратное? Мне просто нужно время, чтобы поговорить со своим адвокатом или еще с кем-нибудь, но...

– Или мы передадим дело в полицию и предоставим решать им, кто прав, а кто виноват.

– Или я внесу изменения в свое заявление о разводе. – Энджи ничего не оставалось, как приступить к угрозам. – И потребую половину твоего имущества, указав на то, что ты изменил мне с Надей!

Глаза Роке гневно блеснули.

– Давай, и тогда твоего брата арестуют. Даже не сомневайся. Энджи, это патовая, безвыходная ситуация. Неужели ты не видишь этого?

Все, что она видела, – это перчатку, брошенную Роке в знак вызова, которую он швырнул ей чуть ли не в лицо!

Ее дрожащие пальцы выронили ручку на стол. Энджи вопросительно посмотрела на Роке:

– Тогда зачем ты позвал меня сюда, если не готов договориться?

Энджи вытянулась, как струна. Роке видел, что ей очень больно, что она потрясена и совершенно сбита с толку, но тем не менее она нашла в себе силы собраться, и ее взгляд говорил о том, что она готова сражаться до конца.

Повинуясь своим инстинктам, Роке вышел из-за стола и приблизился к ней вплотную.

– Я позвал тебя сюда для этого. – С этими словами он нежно взял ее за подбородок.

– Не смей меня трогать! – прошипела она, зная, что последует дальше.

Он не обратил внимания на ее слова. Энджи попыталась оттолкнуть его, но он взял ее за талию и решительно притянул к себе. Она замерла в ожидании его дальнейших действий. Его объятия были такими сильными и такими родными, что ей стало больно от осознания того, что она потеряла.

– Я тебя ненавижу, – обессиленно прошептала Энджи.

Насмешливая улыбка исчезла с лица Роке. Он наклонился к Энджи и прильнул к ее губам. Она вся напряглась, пытаясь не реагировать на его поцелуй. Но он медленно провел языком по ее губам, и она сдалась. Энджи укоряла себя, что уступила ему, но его прикосновения дарили ей такое наслаждение, что у нее не было сил сопротивляться. Она вздохнула, и ее губы слегка приоткрылись. Роке проник в ее рот своим горячим языком, и она на какие-то доли секунды растворилась в его поцелуе.

Энджи позволила ему пробудить в ней до этого спящее желание. Она снова возвращалась в мир, который всеми силами старалась позабыть, стереть из своей памяти, который был наполнен его прикосновениями, его запахом, желанием, которое подобно лавине в считанные секунды наполняло все ее естество. Она провела тоненькими пальчиками по его груди, отчего он весь задрожал, а потом вздрогнул, когда она вонзила свои коготки ему в шею.

Роке тихо выругался, а дикая кошка внутри Энджи довольно заурчала и приготовилась к следующему удару. Ее зубы сомкнулись на его нижней губе, такой чувственной и дрожащей от возбуждения. Роке застонал и так наклонил ее, что она закричала от боли. Он набросился на нее с жаркими поцелуями, а ей ничего не оставалось, как крепко ухватиться за него. Ее сердце сошло с ума, и еще один беспомощный стон вырвался из ее груди. Если бы не пальто, Роке ощутил бы прикосновение ее набухших от желания сосков. Он целовал ее до тех пор, пока она не ответила на его поцелуи и не растаяла в его объятиях.

Роке поднял голову и заглянул в ее блестящие от волнения глаза, затем перевел взгляд на ее чувственный жаркий рот. Он еще раз провел языком по ее губам, и Энджи издала полный страсти стон. Тогда Роке прильнул к ней и закончил свои ласки глубоким поцелуем, в котором их языки переплелись в диком танце желания.

Его глаза безжалостно посмотрели на нее.

– Это единственное, что я могу с тобой обсуждать. Другого не дано.

Энджи застыла, почувствовав на себе повеявший от него ледяной холод. Роке отстранился от нее, развернулся и направился к двери.

Все происходило как в замедленной съемке. Потрясенная, Энджи не могла поверить в случившееся. Она взглядом проводила его до дверей и чуть не согнулась пополам от боли, которая пронизала все ее тело. Пережитое унижение жгло ее сердце, как раскаленное железо. Как она могла позволить ему так ее унижить?

– Если послушать тебя, получается, что ты у нас само совершенство, – бросила она ему вдогонку. – Но, Роке, ты ведь предал меня. Или для тебя это не имеет никакого значения?

Он застыл на пороге кабинета и, не поворачиваясь, ответил:

– Имело. Год назад. Когда у тебя было право на мои объяснения и извинения, но ты отвергла их. А сейчас слишком поздно. Ты не получишь ни того ни другого. Поэтому, Энджи, вот тебе мой совет: забудь о случившемся. Сейчас другое время и другие проблемы. Возьми себя в руки и забудь о том, что было.

Взять себя в руки и забыть?..

Энджи сдавленно засмеялась, отчего Роке на секунду замер, а потом вышел из кабинета.

Она любила его всем сердцем и всей душой, а он предал ее. И теперь он предлагает ей вести себя так, как будто ничего не случилось. Но так не будет. Он разбил ей сердце. И лишил ее веры в себя.

Впервые она встретила Роке на одном из показов мод. Высокий, темноволосый, слишком потрясающий, чтобы быть настоящим. Поначалу она подумала, что он один из мужчин-моделей, пришедших для участия в показе. Но она поняла, что ошибалась, когда через несколько минут к нему подлетела Надя Санчес, смуглолицая бразильская модель с экзотической внешностью, и повисла на нем, осыпав его поцелуями. Тогда до Энджи дошло, что этот мужчина – новый любовник Нади.

– Разве ты его не знаешь? – обратилась к ней одна из моделей. – Это Роке де Кальвос, самый шикарный, самый привлекательный и самый богатый холостяк-плейбой в наших краях.

Роке уставился на Энджи, как будто Нади не существовало и в помине. Но у него не было возможности произвести на нее должного впечатления. А у нее не было времени на самовлюбленного плейбоя, пожиравшего глазами другую женщину, тогда как его нынешняя любовница изливала на него свое обожание с восторгом, которое он воспринимал как нечто само собой разумеющееся. Во всяком случае, у Энджи и так было дел по горло, поэтому она не собиралась добавлять к списку своих проблем еще одну, в виде неожиданного влечения, которое она испытала, встретившись взглядом с этим красавцем.

Энджи отвернулась и старалась больше не смотреть в его сторону, пока не убедилась, что он ушел с тесно прижавшейся к нему Надей, пребывающей в блаженном неведении о вероломстве мужчины, с которым собиралась провести ночь.

Через несколько часов она уже выбросила его из головы. Поэтому, когда он тем же вечером позвонил ей и представился, у нее ушло несколько секунд, чтобы понять, с кем она разговаривает.

– Мне хотелось бы пригласить вас на ужин, – самоуверенно заявил он, очевидно ожидая, что она тут же побежит к нему и бросится ему на шею от благодарности и переполняющего ее счастья.

Энджи прямо сказала ему, куда он должен засунуть свое приглашение, и бросила трубку. Когда десять минут спустя прибыли цветы от него, она вернула их вместе с запиской: «Мистер Кальвос, давайте начистоту. Я не встречаюсь с ветреными мужчинами и не предаю своих коллег. Вычеркните мое имя и номер моего телефона из своей записной книжки и никогда больше не звоните мне».

– Де Кальвос, – растягивая слова, поправил ее он, позвонив на следующий день. – А телефонные книжки уже давно отошли в прошлое, когда на свет появились смартфоны.

– А я сейчас спешу на самолет до Нью-Йорка, – фыркнула она и снова бросила трубку.

Второй раз они встретились, когда Энджи вернулась в Лондон. Надю Санчес Энджи не видела со времени последнего лондонского показа мод, поэтому, когда бразильская красотка прилетела в город на Неделю высокой моды, Энджи поняла, что тут в любой момент может появиться и Роке. Она увидела его в зрительном зале, сидящим рядом с Карлой. Энджи прохаживалась по подиуму взад и вперед и не могла унять волнение. Она чувствовала, как Роке своим взглядом медленно снимал с нее крохотные лоскутки яркого шелка, как будто у него было на это право. Но что обеспокоило ее еще больше, так это осознание того, что, возможно, и до этого ее раздевали взглядами несчетное количество раз, только она этого не замечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Надежда умирает последней (португ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/rid_mishel/sladkaya-mest-roke-de-kal-vosa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)